

Отзыв

на диссертацию Колобовой К.А. "Верхний палеолит Западного Памиро-Тянь-Шаня" представленной к защите на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 на соискание ученой степени доктора исторических наук при ИАЭТ СО РАН по специальности 07.00.06 – археология.

Диссертация К.А. Колобовой посвящена изучению верхнепалеолитической эпохи обширного географического района Внутриконтинентальной Азии. Само использование понятия «верхний палеолит» применительно к материалам данной территории долгое время имело оттенок временного компромиссного решения. Введенные в научный оборот материалы немногочисленных стратифицированных памятников (Самаркандская стоянка, Шугноу, верхние слои стоянки Кульбулак и др.) зачастую не сопровождалась детальной информацией по стратиграфии и геохронологии памятников, но, тем не менее, давали четкое представление о мозаичности индустрий, включенных в группу верхнепалеолитических. Это давало основание рассматривать данный «период» в схеме доисторического прошлого региона в качестве искусственной исследовательской конструкции без собственного культурного наполнения, которая была необходима для заполнения имеющейся лакуны между памятниками среднего палеолита и мезолита. Выявленные ранее верхнепалеолитические памятники демонстрировали только некоторые общие характеристики.

В первую очередь, это неразрывная связь их коллекций с материалами предшествующей среднепалеолитической эпохи по всем основным технико-типологическим показателям (развитие по пути «мустье-постмустье»).

Второй постулируемой чертой было отсутствие возможности объединения материалов памятников и рассмотрения их на более высоком понятийном уровне – уровне археологической культуры. Насколько надежно эти весьма размытые характеристики отображают существовавшие исторические реалии и что можно предложить взамен? Эти вопросы традиционно рассматривались как «далекие от своего разрешения», и перспектива авторства в их прояснении была своеобразным «вечным двигателем» в региональных археологических изысканиях.

Научная новизна представленных к защите положений полученных на основе новых археологических, палеоантропологических и естественнонаучных материалов состоит в том, что впервые предлагается и обосновывается гипотеза о полигенетическом характере верхнего палеолита рассматриваемого региона.

Экспедиционные работы автора обсуждаемой диссертационной работы на нескольких территориально близких памятниках Западного Памиро-Тянь-Шаня (стоянки Кульбулак, Кызыл-Алма-2, Додекатым-2), проводимые им в рамках центральноазиатского направления исследований ИАЭТ СО РАН, позволили сделать несколько открытий мирового уровня. Они в определенной степени изменили традиционные представления, а более верным будет сказать, сформировали новую картину археологического наполнения верхнепалеолитического периода на региональной шкале древнекаменного века.

Эти наработки и были объединены в диссертационном исследовании, предоставленной К.А. Колобовой на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Структура работы традиционная, логична и хорошо сбалансирована. Текст диссертации разделен на введение, шесть глав, заключение, списка используемой литературы и принятых в тексте сокращений. Его дополняют информативные приложения, включающие хорошо подготовленный альбом иллюстраций и набор статистических таблиц, которые отображают особенности структуры ископаемых комплексов артефактов и морфологию наиболее значимых изделий.

Во введении работы сгруппированы задачи, определены территориальные и хронологические границы исследования, изложены его основные теоретические и методические принципы (здесь основное внимание было уделено представлению авторской позиции по вопросам определения понятия «археологическая культура» и критериев их выделения в каменном веке).

Автор диссертационного сочинения определил актуальность работы необходимостью введения в научный оборот и изучения верхнепалеолитических памятников Западного Памиро-Тянь-Шаня для аргументирования новой интерпретации эпохи верхнего палеолита в изучаемом регионе. Результаты комплексного подхода автора к решению данной проблемы в течение последнего десятилетия позволяют интегрировать верхнепалеолитические комплексы указанного региона в общую схему развития палеолитических культур Евразии.

Цель работы определена К.А. Колобовой как выделение и обоснование кульбулакской верхнепалеолитической культуры на территории Западного Памиро-Тянь-Шаня. Ее достижение предполагало последовательное выполнение нескольких исследовательских задач, перечень которых по традиции расположен следом, как и корректно выстроенные формулировки выносимых на защиту положений. Помимо достаточно устойчивого (проверенного временем) набора общенаучных, исторических и узкоспециализированных археологических методов и подходов, автор привлек к исследованию широкий спектр данных естественных дисциплин, сопоставление которых обеспечило непротиворечивую реконструкцию природного окружения древнейших обитателей предгорий и среднегорий рассматриваемого региона.

Первая глава «Характеристика верхнего палеолита Памиро-Тянь-Шаня» посвящена истории изучения древнекаменного века в регионе и оценке репрезентативности памятников рассматриваемого периода. Отметим предложенную автором периодизацию истории исследований. Она основана на оценке интенсивности археологических изысканий в разное время, и изменениях в составе исследовательских коллективов за счет постепенного возрастания роли международного сотрудничества. В итоге было выделено три крупных периода, каждый со своими особенностями накопления фактического материала и механизмами формирования культурно-исторических реконструкций.

Основное внимание уделяется результатам исследования памятников, составляющих эмпирическую базу настоящего исследования. При этом оценка результатов работ предшественников с современных методических позиций сведена к минимуму, что говорит о профессиональной корректности автора, но, в

то же время, приводит к появлению некоторых разночтений. Так, К.А. Колобовой единожды упоминается, что авторами раскопок стоянки Шугноу выявлено присутствие архаичного на общем фоне леваллуазского компонента в слое 4. При этом он не приведен в реестре категорий первичного расщепления при повторном самостоятельном анализе материалов памятника.

Примечательна позиция автора по одной из наиболее дискуссионных проблем центрально азиатского палеолитоведения - определению возможных причин малочисленности археологических памятников, принадлежащих последней трети верхнего плейстоцена. Попытка объяснения этого явления изменением моделей адаптации древних коллективов, что нашло отражение в смене предпочитаемых зон существования, достаточно оригинальна. Данная гипотеза, на взгляд составителя отзыва, по степени проработанности и аргументации не уступает другим возможным объяснениям (депопуляция региона, большая мощность перекрывающих рыхлых отложений и др.).

Следующие четыре главы составляют основную часть объема диссертации, и являются стержневым элементом ее конструкции по задумке автора работы. Они посвящены результатам исследования опорных памятников верхнего палеолита западного Тянь-Шаня – стоянок Кульбулак (культурные слои 2.1 и 2.2), Кызыл-Алма-2, Додекатым-2, Шугноу. Компоновка глав была проведена по единому принципу. В начале охарактеризованы местонахождение и история изучения памятников, далее приводится подробная геолого-геоморфологическая характеристика объектов и их окрестностей, данные палеозоологических и палеоботанических исследований (последние достаточно скупы, что объясняется спецификой природных условий региона). Техничко-морфологические характеристики археологических ансамблей предваряет оценка планиграфического и стратиграфического контекстов их залегания, а также перечень имеющихся радиоуглеродных дат с необходимыми комментариями по сопоставлению результатов разных методов датирования. При описании археологического материала автором используется единая типология для всех памятников с акцентом на сквозные руководящие типы артефактов, что способствует составлению общего представления об особенностях динамики каменного производства в рассматриваемый период времени. При этом очень грамотно акцентировано внимание на индивидуальных особенностях каждого комплекса, присутствие которых объясняется либо периодизационной позицией конкретного комплекса, либо функциональной направленностью изучаемого объекта. В главе 3 отдельный небольшой раздел посвящен уникальному палеоантропологическому материалу стоянки Кульбулак, впервые позволившему увязать материальные свидетельства активности древнего человека с конкретным видом гомининов.

Венчает главы обобщающий раздел, посвященный сопоставлению каменных индустрий многослойных стоянок и представлениям общих характеристик индустрий. Отметим, что археологический материал со стоянки Кызыл-Алма-2 рассматривается двумя отдельными блоками – это артефакты, происходящие из разведывательной зачистки 2007 г. и из смежного с ней раскопа 2008 года. При этом в обобщающем разделе не рассматриваются оригинальные категории инвентаря,

выявленные только в зачистке. В общей сложности К.А. Колобовой были подробно проанализирована коллекция каменных изделий, численность которой составляет более 70 тыс. каменных изделий. Этот показатель, как и скрупулёзность аналитических процедур, корректность приведения статистических данных, верность расставления акцентов в определениях ведущих и подчиненных признаков ансамблей каменных артефактов однозначно придает значительный вес данному исследованию в наших представлениях о древнейшем прошлом внутриконтинентальной Азии.

Итоги исследования подведены в последней шестой главе «Кульбулакская верхнепалеолитическая культура». Проведенная автором корреляция верхнепалеолитических комплексов стоянок Кульбулак, Кызыл-Алма-2, Додекатым-2 и Шугноу демонстрируют множество общих черт, свидетельствующих о технологическом единстве изученных ансамблей. В индустриях памятников применялись схожие схемы первичного расщепления (торцовое клиновидное и призматическое моноплощадочное раскалывание, при главенствующей роли кареноидной технологии). При корреляции орудийных наборов также обнаруживаются общие черты. Выявленные сходства признаются автором достаточными для отнесения индустрий к одной верхнепалеолитической культуре, для которой было предложено название «кульбулакская» по наименованию памятника с наиболее представительным инвентарем. В своем развитии данная культура проходит путь от необъемного моно- и биполярного параллельного раскалывания и преобладания в орудийных наборах скребков, скребел и остроконечников, до высокоразвитого призматического расщепления и распространения в инструментарии изделий с притупленной спинкой, а также неравносторонних треугольных микролитов. Хронологические рамки ее существования определяются К.А. Колобовой, с одной стороны, наиболее ранней для региона датировкой верхнепалеолитических комплексов стоянки Кульбулак, а с другой стороны, датой для раннемезолитических комплексов стоянки Ошхона (Памир).

По мнению автора диссертационного сочинения, большинство технологических решений, ярко проявившихся в рамках кульбулакской культуры, были выработаны ранее, в эпоху перехода к верхнему палеолиту по региональной шкале периодизации. Об этом свидетельствуют материалы памятников обирахматской традиции (стоянки Оби-Рахмат, Кульбулак (слой 23), Худжи).

На территории Средней Азии, Казахстана и Северного Афганистана К.А. Колобовой был выделен ряд верхнепалеолитических индустрий (Самаркандская стоянка (Узбекистан), Харкуш (Таджикистан), Майбулак, стоянка им. Ч. Валиханова (Казахстан), Кара-Камар (Афганистан)), содержащих технико-типологические элементы, схожие с «кульбулаками». В первую очередь, это яркий кареноидный компонент. При этом комплекс стоянки им. Ч. Валиханова рассматривается как находящийся на периферии ареала распространения кульбулакских комплексов, поскольку он имеет характеристики, свидетельствующие и о влиянии других культурных традиций. Автором не поясняется, о каких специфических характеристиках идет речь и с какими культурными традициями они соотносятся. Определенные параллели были

прослежены К.А. Колобовой в индустриях стоянок Усть-Каракол-1 и Ануй-2 (Северо-Восточная Азия). По приведенной автором информации, на стоянке Усть-Каракол-1 был вскрыт разрез, содержащий 20 уровней обитания палеолитического человека. Однако в соответствии с опубликованными недавно результатами специального исследования, уровни обитания ранней поры верхнепалеолитического возраста более корректно рассматривать как единый уровень обитания.

Основное внимание в последней главе работы уделяется выстраиванию корреляций с верхнепалеолитическими комплексами Ближнего и Среднего Востока, к числу которых относятся ахмариен, левантийский ориньяк, барадостиен, ростамиен, масракан, зарзиен. Было установлено, что на каждом этапе своего существования комплексы кульбулакской культуры проявляют значительное сходство с относительно синхронными индустриями этих территорий, что, по мнению автора, свидетельствует, не о конвергентной траектории развития, а о регулярно повторяющихся эпизодах межкультурного взаимодействия носителей древних каменных индустрий.

Кратко резюмируя результаты проведенного анализа диссертационного сочинения, стоит отметить следующее. На основании сопоставления коллекций надежно стратифицированных памятников Западного Памиро-Тянь-Шаня (за исключением стоянки Кызыл-Алма-2), сопровождаемых результатами абсолютного датирования, автором была выделена самобытная верхнепалеолитическая культура с четкой динамикой внутреннего развития. «Общий вектор трансформации» усматривается автором в постепенном (без резких скачков и затяжных периодов стагнации), изменении технологий расщепления камня и орудийных наборов.

Введение на интерпретационном уровне исследования служебного понятия «культура» стоит признать удачным, поскольку это позволило не только обобщить полученные за последнее десятилетие материалы с известными ранее (стоянка Шугноу), но и определить возможные общие источники формирования индустрий. Это способствовало определению особенностей взаимодействия с синхронными культурными группами на соседних территориях, и органично вписать верхнепалеолитические комплексы рассматриваемой территории в общую схему развития доисторических культур азиатской части Евразии. Впервые для исследуемой территории стало возможным говорить о существовании локальной археологической культуры без каких-либо оговорок по поводу недостаточной исследованности региона и предварительного характера интерпретационных построений. Можно с уверенностью сказать, что эти результаты, несомненно, окажут стимулирующее воздействие на будущие изыскания в области древнейшего прошлого Центральноазиатского региона.

Диссертация Колобовой Ксении Анатольевны "Верхний палеолит Западного Памиро-Тянь-Шаня" соответствует пункту 9 «Положения о присуждении ученых степеней...» о научно-квалификационной работе, в которой на основании самостоятельно выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно определить как научное достижение. Основные результаты работы апробированы на международных и всероссийских симпозиумах и конференциях в ближнем и дальнем зарубежье, опубликованы в

виде монографии, научных статей в рецензируемых журналах рекомендованных ВАК Министерства образования и науки.

Содержание автореферата диссертационного сочинения полностью соответствует основным положениям диссертации представленной к защите.

Автор диссертационной работы "Верхний палеолит Западного Памиро-Тянь-Шаня" Колобова К.А., вне всякого сомнения, заслуживает присвоения ей искомой ученой степени доктора исторических наук, по специальности 07.00.06 - археология.

декан факультета истории, археологии и этнологии
Казахского национального университета им. аль-Фараби
член-корреспондент НАН РК, д.и.н.,
профессор

Ж.К. Таймагамбетов

14 мая 2014 года

